УДК 338.24.021.8(51/52)

Кучук Владимир Валерьевич – канд. экон. наук, советник министра по развитию Дальнего Востока (г. Хабаровск). *E-mail: v.kuchuk@minvostokrazvitia.ru*
Рензин Олег Маркович – канд. экон. наук, заместитель директора Института экономических исследований дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Хабаровск). *E-mail: renzin@ecrin.ru*
Суслов Денис Владимирович – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Хабаровск). *E-mail: suslov@ecrin.ru*

В.В. Кучук
О.М. Рензин
Д.В. Суслов
V.V. Kuchuk
O.M. Renzin
D.V. Suslov

Реформирование экономик в Северо-Восточной Азии: «абэномика» как новый национальный и интеграционный проект[1]

В статье рассматривается вариант макроэкономических реформ инициированных премьер-министром С. Абэ, реализуемый в Японии с 2013 г. Рассматриваются внутриэкономические и интеграционные последствия «абэномики». Оцениваются достигнутые результаты и возможные трансформации экономической системы страны и воздействие этого процесса на ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР). Можно считать, что определенных успехов благодаря «абэномике» правительству С. Абэ удалось достичь, однако, это всего лишь первый шаг на пути вывода экономики страны из стагнации и достижения амбициозной задачи возвращения Японии на передовые позиции в мировой экономике. Перехват регионального лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе пока не удался. Очевидно, что в новом варианте «стаи диких гусей» Япония имеет мало шансов стать вожаком.

Reforming of the North-Eastern Asian Economies: Abenomics as a New National and Integration Project

The article discusses the variant of macroeconomic reforms initiated by the Prime Minister Abe, implemented in Japan in 2013. The domestic economic and integration consequences of the "Abenomics" are considered in the article. We evaluate the outcomes and the possible transformation of the economic system of

[1] Статья подготовлена при поддержке проекта 42П.17.7. Программы фундаментальных исследований ДВО РАН «Дальний Восток»

the country and its impact on the situation in the Asia-Pacific region. Thus, we can assume that some success thanks to Abenomics the Abe government has been achieved, but this is just the first step for the country's economy way out of stagnation and achieve the ambitious goal to return Japan to the forefront in the global economy. Interception of regional leadership in the Asia-Pacific region has not yet succeeded. It is obvious that in the new version of "flying geese" Japan has little chance of becoming a leader.

Ключевые слова: *Япония, «абэномика», реформы, Северо-Восточная Азия, интеграционные процессы.*

Keywords: *Japan, "Abenomics", reforms, North-Eastern Asia, integration processes.*

Северо-Восточная Азия во все периоды развития имела репутацию региона, ориентированного на поиски новых путей в организации национальных хозяйственных систем и продуцирования на этой основе разнообразных «экономических чудес». В полном своем расцвете реформаторские склонности правительств стран СВА стали проявляться в период после мировых катаклизмов 2008 – 2010 гг. Все крупнейшие государства региона после кризиса осознали необходимость осуществления структурных реформ и объявили о стремлении коренным образом изменить сложившиеся тренды, создать новые значительно более эффективные, чем прежде, механизмы развития национальных экономик. При этом, для всех стран СВА в качестве важнейшей рассматривалась задача, в наиболее агрегированном виде описываемая следующим образом: «… поддержание равновесия между антикризисными ограничительными мерами, направленными на стабилизацию экономики, и стимулирующей экспансионистской политикой, поддерживающей экономический рост» [1].

Каждое из государств Северо-Восточной Азии выбрало свой неповторимый подход к решению этой проблемы. В Китае он сформулирован как «углубление реформ экономической системы», в Республике Корея – как «евразийская инициатива», в Японии – как «стратегия возрождения», в России – как «опережающее развитие Дальнего Востока». Каждая из этих реформ заслуживает пристального внимания, анализа и оценки. Каждая из них, несомненно, является важным звеном в перестроении внутренней экономической политики, изменении приоритетов и целевых ориентиров.

Одновременно они являются мощным драйвером в активизации внешнеэкономических процессов в регионе. С этих позиций анализ национальных целей и стимулов проводимых в СВА реформ требует дополнения оценками эффектов, стимулирующих или, напротив, ограничивающих международные взаимосвязи. Можно достаточно уверенно предположить, что в обозримой перспективе в Северо-Восточной Азии существует высокая вероятность перестраивания межстранового

взаимодействия в новой версии модели «стая диких гусей», т. е. появления экономики-лидера, к принципам организации которой вынуждены будут адаптироваться остальные участники регионального экономического процесса.

На общем для региона реформационном фоне ярким (и в какой-то мере вызывающим) событием стало становление принципиально новой экономической системы в Японии, которая заслужила персонифицированного ярлыка – «абэномика» (что не слишком часто встречается в мировой практике).

Известно, что в первое десятилетие XXI в. Япония представляла собой довольно унылое зрелище, по сравнению с бурно развивающимся азиатским окружением. Экономика страны была хрестоматийным примером устойчивой стагнации. В результате, в 2010 г. бурно развивающийся Китай сместил Японию со второго места в мировой экономике на третье. Влияние страны в макрорегионе АТР и в целом в мире падало.

Для изменения ситуации стране требовались новые идеи и новые лидеры. И он появился – лидер, который предложил стране такое, что о Японии вновь заговорили в мировом экономическом, политическом и экспертном сообществе, может быть, не с таким восхищением, как в далекие 1960-е – 70-е гг., но, наверняка, с большим интересом. Премьер-министр Синтаро Абэ предложил находящейся несколько десятилетий в откровенном застое и в «спящем» экономическом режиме Японии нечто необычное, нечто грандиозное, которое, по его мнению, должно было встряхнуть все японское общество, включая национальную экономику.

14 июня 2013 г. стратегия роста правительства С. Абэ под названием «Стратегия возрождения Японии» была утверждена парламентом.

«Абэномика», то есть экономика по Абэ, представляет собой, по его образному выражению, три стрелы, каждую из которых по отдельности можно согнуть, но все три вместе – уже никак [2].

Первая – мягкая монетарная политика. Ее реализация имеет ключевое значение, поскольку главной угрозой для национальной экономики Правительство и Банк Японии считают дефляцию, которая приводит к падению спроса, сокращению объемов производства и доходов населения. Для формирования и реализации концептуально нового монетарного плана в апреле 2013 г. главой Центробанка Японии был назначен Харухико Курода, у которого за плечами был опыт работы не только президентом Азиатского банка развития, но и в Министерстве финансов Японии. Х. Курода в первый же день работы объявил о том, что Банк Японии агрессивно включит печатный станок. По его расчетам, для того, чтобы в течение 2 лет вывести рост инфляции на уровень 2% в год, необходимо довести объем денежной массы в стране до 270 трлн. иен (2,7 трлн. долл.) к концу 2014 г. С этой целью банк ежемесячно за счет покупки государственных облигаций, а также других ценных бумаг, будет вкачивать в экономику страны по 5 – 7 трлн. иен (50 – 70 млрд. долл.) [3].

Вторая стрела – это придание финансовой политике больше подвижности, активное бюджетное стимулирование развития в специальном формате государственных инвестиций в инфраструктуру. Логика такого решения построена на предположении, что инфраструктура станет мультипликатором для создания бизнесом рабочих мест.

Стремясь придать ускорение экономике, С. Абэ в конце 2013 г. принял решение о создании в стране государственных стратегических зон. Государственные стратегические специальные зоны стали центром экономической стратегии премьер-министра. Он намерен с их помощью взломать ограничения на деятельность в сельском хозяйстве и в здравоохранении.

В декабре 2013 г. был принят закон об этих зонах, в марте 2014 г. правительство приняло решение об их создании, в соответствии с декабрьским законом. При этом, настроено оно было очень решительно. «… Все! Вопрос решен! Никаких возражений», – такими словами было завершено заседание Кабинета министров, на котором было принято это решение [4].

Кабинет определил 6 территорий в стране, в которых эти зоны будут созданы. Они должны стать точками роста национальной экономики и привлечь инвестиции из-за рубежа. В качестве основных мест для зон выбраны токийский столичный район, охватывающий несколько префектур, район Кансай и префектура Окинава. В качестве мест для зон аграрной специализации выбраны гг. Ниигата и Ябу. Зона в г. Фукуока станет местом для проведения экспериментов в сфере занятости. Возможно рассмотрение еще нескольких мест для создания в них специальных зон.

Токийский столичный район выбран в качестве места для развития городского хозяйства, привлечения за счет этого зарубежных компаний и создания, в итоге, здесь крупного международного центра деловой активности. Район Кансай предполагается превратить в центр медицинских инноваций и снять здесь большое количество ограничений на экономическую деятельность.

Представляет интерес выбор в качестве места для размещения зоны с сельскохозяйственной специализацией маленького городка Ябу с населением всего 30 тыс. чел. На его примере предполагается разработать модель возрождения всего японского сельского хозяйства.

Кроме того, правительством была провозглашена Программа строительства новой городской инфраструктуры, в том числе за счет сноса устаревших зданий и сооружений, создания новой системы скоростного транспорта. Для этого предполагается активно привлекать частный капитал и новые технологии управления. На реализацию этой программы планируется израсходовать за 10 лет 12 трлн. иен (117,6 млрд. долл.).

Специальные зоны являются одной из ключевых составляющих программы дерегулирования экономики, продвигаемой премьер-министром Синдзо Абэ.

Глава Кабинета министров на совещании в Штабе экономического обновления Японии заявил: «… Правительственным мерам по дерегулированию экономики не будет конца. Дальнейшие усилия по проведению реформ должны быть агрессивными с тем, чтобы мы смогли создать лучшую в мире страну для ведения бизнеса».

Он также сказал, что правительство разработает условия для создания так называемых международных городов, которые смогут конкурировать с городами-финансовыми центрами во всем мире.

Третью стрелу С. Абэ называет просто «рост», а на профессиональном языке она обозначается как активная структурная политика. Правительством Японии предполагается при помощи первых двух стрел раскрутить экономику и затем на основе полученных результатов обеспечить общее экономической развитие.

5 июня 2013 г. Кабинет министров Синдзо Абэ сформировал проект своей «третьей стрелы» – Стратегии экономического роста. Она включает три главных составных элемента: План оживления японской промышленности, в том числе наращивание инвестиций в основной капитал на 10% за 3 года и доведение его объема до 70 трлн. иен (686 млрд. долл.); План развития стратегических рынков – от здравоохранения до энергетики и сельского хозяйства; План продвижения Японии на мировые рынки, включая ее вступление в Транс-тихоокеанское экономическое партнерство [5].

Для успешной реализации объявленной программы необходимо осуществить сложную структурную реформу и финансовое оздоровление экономики. Среди 250 пунктов мер, которые составляют стратегию роста, выделим несколько позиций.

Пункт плана под названием «инновации» включает стимулирование инвестиций в производство, оказание помощи венчурным предприятиям, а также широкое внедрение информационных технологий. По мнению специалистов, в этой части принципиально важным является снижение корпоративного налога (с 35% до 29% – 30%) при одновременном повышении потребительского налога (в перспективе до 10%).

Другой пункт – «вызовы» – предусматривает оказание поддержки мобильности рабочей силы, которая должна соответствовать изменениям в структуре промышленности, увеличение вовлечения в трудовой процесс женщин и молодых людей.

Еще один пункт, названный «реформы ограничений», предполагает либерализацию энергетического рынка и смягчение препятствий в организации бизнеса [5].

Важным и, пожалуй, недооцененным аспектом проводимой политики является признание необходимости формирования новых специальных механизмов взаимодействия с мировой экономикой, использования возможностей международного разделения труда. Это в значительной мере стало альтернативой традиционной для Японии протекционистской позиции.

Идеей, которую премьер-министр С. Абэ очень часто пропагандирует, является внешняя открытость. По мнению С. Абэ, в Японии необходимо

создать мощный международный центр финансово-экономической и образовательной деятельности (наподобие Лондона или Нью-Йорка). В новой Стратегии экономического роста, реализуемой в рамках «абэномики», сформулирована задача по превращению Японии в центр международного экономического развития, для чего планируется активно привлекать в страну со всего мира самые передовые технологии, квалифицированных специалистов и инвестиции, создавать специальные стратегические зоны в виде крупных городских агломерации международного бизнеса. Этот пункт программы предполагает: участие Японии в переговорах о вступлении в Транс-Тихоокеанское экономическое партнерство; стимулирование привлечения в Японию иностранных туристов; и, в целом, расширение внешнего спроса и привлечение в страну иностранного капитала.

В связи с задачами по использованию интеграционных инструментов для решения экономических задач С. Абэ активно презентовал свою программу на всех международных мероприятиях, в которых принимал участие. Так, на встрече с бизнес-лидерами в рамках саммита АТЭС на о. Бали он заявил: «… Экономическое возрождение и налоговая реформа могут идти вместе. По моему мнению, другого пути для Японии нет» [6]. Венцом этой пропагандистской кампании стало его выступление на открытии Международного экономического форума 22 января 2014 г. в Давосе, где он заявил, что стратегия реализуется «успешно» и «ей нет альтернативы» [7].

В результате, на международном уровне «абэномика» как стратегия развития получила поддержку и позитивные оценки как инструмент международного масштаба. Так, в частности, поддержку экономической политике Кабинета С. Абэ выразил Всемирный банк в лице его президента Ким Чжин Юна, который в рамках V Международной конференции по развитию Африки 2 июня 2013 г. выразил полную поддержку пакету мер, разработанных японским правительством для оживления национальной экономики и преодоления дефляции. По мнению Ким Чжин Юна, «… энергичный рост экономики ***позволит Японии возглавить экономический рост в Азии и Африке (***курсив наш)». [8]

Не оставил японский проект равнодушными и авторитетных ученых. По мнению нобелевского лауреата по экономике Джозефа Стиглица, «абэномика» сработает, и, в результате, «… Япония должна стать лучом света в унылом царстве мировой экономики» [9].

Действительно, результаты объявленной премьер-министром Программы экономического развития начали сказываться довольно быстро.

Уже за первые полгода правительству С. Абэ удалось добиться серьезных сдвигов в экономическом развитии страны. Индекс промышленного производства вырос с 86,7 пунктов до 95,9 пунктов. Уровень безработицы начал снижаться с 4,3% до 4,1%. Соответственно, получили прирост потребительские расходы домохозяйств [10]. Биржевой индекс «Никкэй» на токийской фондовой бирже, который держался на уровне 10000 пунктов в декабре, когда С. Абэ пришел к власти, подпрыгнул в середине

первого квартала до 15000 пунктов в ожидании эффекта от объявленной премьером экономической политики [11].

Особо важными для японской экономики были изменения курсовых значений иены. При осуществлении мероприятий «абэномики» курс национальной валюты пошел вниз и уже в апреле 2013 г. впервые за 4 года опустился ниже психологически важного рубежа в 100 иен за 1 долл. США [12]. Как видно из таблицы 1, в этом сегменте управления экономикой кабинет С. Абэ за короткое время добился наибольших успехов, по сравнению со своими предшественниками, руководившими правительствами Японии последние 15 лет.

Таблица 1

Динамика изменений биржевого индекса «Никкэй» и обменного курса иены при правительствах Японии, управлявших экономикой в XXI в.

Кабинет	**Период**	**Рынок**	**На начало**	**На конец**	**Разница**
Коидзуми	26.04.2001 26.09.2006	Никкэй долл./иена	13973 123,15	15557 117,10	+11,3% - 4,8%
Абэ	26.09.2006 26.09.2007	Никкэй долл./иена	15557 117,10	16436 115,55	+ 5,6% - 1,3%
Фукуда	26.09.2007 24.09.2008	Никкэй долл./иена	16435 115,50	12115 106,10	-26,3% -8,1%
Асо	24.09.2008 16.09.2009	Никкэй долл./иена	12115 106,10	10270 90,90	-15.2% -14,3:
Хатояма	16.09.2009 08.06.2010	Никкэй долл./иена	10270 90,90	9537 91,45	-7,1 +0,6%
Кан	08.06.2010 02.09.2011	Никкэй долл./иена	9537 91,45	8950 76,80	-6,2% -16,0%
Нода	02.09.2011 26.12.2012	Никкэй долл./иена	8950 76,80	10230 85,63	+14,3% +11,5%
Абэ 2-й Кабинет	26.12.2012 1.06.2013	Никкэй долл./иена	10230 85,63	15522 102,75	+51,7% +20,0%

Источник: составлено авторами.

Полученные за полгода результаты впечатлили не только иностранных инвесторов, но и многих людей, имеющих отношение к финансам в самой Японии. Крупные экспорториентированные компании за счет удешевления иены не только увеличили объем экспорта и объем своих доходов, но и повысили конкурентоспособность экспорта на долларовой базе. Многие компании, зарегистрированные на токийской бирже, за счет изменения курса иены получили доходы, значительно превысившие их первоначальные расчеты на год.

Однако отношение к полученным результатам было далеко не однозначным. Сомнения в долгосрочности успехов возникли у ряда

специалистов, которые обращали внимание на неустойчивость экономической модели «абэномики» [13].

Так же с большой осторожностью оценивали политику правительства С. Абэ, направленную на удешевление иены, в соседних странах. В частности, в Южной Корее были крайне обеспокоены падением курса иены – с 85,86 иена за 1 долл. США до 103 иен за 1 долл. к маю 2013 г. В результате этого объем южнокорейского экспорта сократился, по сравнению в аналогичным периодом 2012 г., на 0,6% [14].

В целом, в мире резкое удешевление японской иены рассматривалось как один из элементов валютной войны против торговых партнеров. Именно так расценил агрессивную монетарную политику Центрального банка Японии глава Бундесбанка Йенс Вайдман [15]. Озабоченность ослаблением монетарной политики японского правительства была высказана также на встрече «Большой восьмерки» в Дублине в 2013 г. Партнеры указали на опасность того, что другие страны также могут пойти этим курсом, что, в итоге, может привести к возникновению валютной войны [16].

Через год после объявления правительством С. Абэ нового экономического курса оценки полученных результатов стали еще более разнообразными.

С одной стороны, многие представители деловых кругов склонялись к мнению, что промежуточные результаты превзошли ожидания. Банк Японии оценил итоги года как положительные, охарактеризовав состояние экономики как «находящейся на траектории оздоровления» [17]. В своем выступлении на совещании руководителей Центробанков «группы 7» в Лондоне 21 марта 2014 г. управляющий Банка Японии Хирохико Курода заявил: «… Несмотря на предсказания многих экспертов, темпы роста инфляции только за первый год проведения нынешней монетарной политики выросли до 1%. Мы идем верной дорогой и достигнем поставленной цели – 2% инфляции в год» [18]. Представители деловых кругов разделяли эту точку зрения. Так, по мнению одного из топ-менеджеров компании «Фудзицу» Нэдзу Рисабуро, после 20 лет застоя в экономике и уныния в настроениях граждан страны экономическая политика С. Абэ породила у них, а также у бизнес-сообщества надежды на лучшее будущее [19].

Тому были объективные причины. Большинство индикаторов деловой активности в японской экономике показывали высокие позитивные результаты. Так, рост индекса «Никкэй» стал рекордным, повысившись на 52% против 23% у индекса «Доу Джонс» в США и 23% индекса «ДАКС» в Германии. [20] Активы Банка Японии выросли на 41,6% и составили 224,19 трлн. иен (2,2 трлн. долл.) [21]. Объем производства стали вырос, по сравнению с предыдущим годом, на 3,3% и достиг 110,57 млн. т. Производство цемента увеличилось на 4,1% и достигло 61,69 млн. т, что явилось самым высоким показателем с 2008 г. (67,6 млн. т). Объем производства бумаги увеличился на 1,1% и достиг 26,25 млн. т. Производство этилена возросло на 8,8%, составив 6,7 млн. т [22].

Но, вместе с тем, эксперты отмечали и тревожные сигналы. Дефицит внешнеторгового баланса увеличился, по сравнению с предыдущим годом, на 65,3% и достиг 11,47 трлн. иен (112,07 млрд. долл.), что стало наивысшим показателем за всю историю внешнеторговой статистики [23]. Среднемесячная заработная плата составила 314150 иен (3110,4 долл.), что было всего на 0,8% выше показателя предыдущего года, который был самым низким за все время с 1990 г. С учетом роста цен заработная плата не увеличилась, а уменьшилась на 0,5% [24]. Несмотря на все усилия правительства, темпы роста валового внутреннего продукта (далее – ВВП) остались низкими – 1,54% против 1,45% в 2012 г. Продолжился рост государственного долга. К декабрю 2013 г. госдолг Японии достиг 1,018 квадриллиона иен (10,06 трлн. долл.), что более чем в 2 раза превышает объем ВВП страны – 475 трлн. иен (4,7 трлн. долл.). По состоянию на 1 января 2014 г. на каждого жителя Японии пришлось 8 млн. иен (79,2 тыс. долл.) государственного долга [25].

Основываясь на этом, ряд специалистов прогнозировал негативное развитие событий в экономике страны. Так, швейцарская финансовая группа «Креди сюисс» в конце ноября 2013 г. опубликовала Доклад, в котором пообещала скорый конец «спектакля под названием «абэномика» [26]. Материал был подготовлен старшим экономистом группы Хиромити Сиракавой под названием «2015 г. обещает риск стремительного падения темпов роста». В этом аналитическом материале указывалось, что уже с 2014 г. финансовая политика «абэномики» полностью зайдет в тупик.

В частности, прогнозировалось, что в 2014 г., по сравнению с 2013 г., под влиянием сокращения размеров дополнительного бюджета и поворота к сжатию финансовой политики уровень ее вклада в рост реального ВВП снизится с +0,8 пункта до +0,5 пункта. Возникал вопрос: сможет ли это быть перекрыто политикой количественного смягчения. По мнению Х. Сиракавы, нет. По его мнению, в 2015 г. ВВП, по сравнению с 2014 г., сократится на 1,5 процентного пункта.

Эксперт пишет: «… есть все основания считать, что в 2014 г. вся шелуха с «абэномики» слетит, и после этого отрицательный рост будет неизбежен. Фактически это будет сигнал для иностранных инвесторов, что в будущем году от японских акций следует избавляться. Это приведет к тому, что «пузырь» биржевого индекса «Никкэй», разросшийся при С. Абэ до 14 тыс. иен, в будущем начнет стремительно сдуваться».

Х. Сиракава также утверждал, что 2015 г. станет годом нулевого роста. Уменьшится занятость, заработная плата расти не будет, и опасения дефляции вновь вернутся. Общественное мнение помрачнеет. «… Если говорить о причинах, то подсчеты показывают, что надежды на то, что финансовая политика «абэномики» подстегнет конъюнктуру, как это предполагалось с самого начала, безосновательны. Одной рукой в ладоши не хлопнешь. Первоначальный сценарий «абэномики» был рассчитан на то, что финансовая политика подстегнет конъюнктуру в сторону роста, а стратегия роста в этот момент выведет конъюнктуру на траекторию оздоровления. На

какой-то момент спрос упадет, но затем ситуация с ним постепенно улучшится. Но так продолжаться долго не будет, и с 2015 г. наступит резкий обрыв. Как экономист, я не могут рекомендовать долгосрочные инвестиции» [26].

Другим объектом резкой критики специалистов стали некоторые стратегические ориентиры. По их мнению, в плане действий С. Абэ большое внимание уделяется дерегулированию и отдается приоритет большому бизнесу. Премьер-министр рассчитывал, что дерегулирование и различные формы помощи большому бизнесу подтолкнут его к освоению новых сфер деятельности и увеличению инвестиций в основной капитал. Он верил в то, что доходы крупнейших японских компаний в дальнейшем распространятся и на остальные фирмы и затем – на население.

Однако, как считают многие эксперты, ему следовало бы помнить о том, что предшествующие правительства либерально-демократической партии также рассчитывали на нисходящий поток доходов, но эта стратегия не срабатывала. Бизнес получал возрастающие доходы, но это не приводило к увеличению размеров заработной платы работников компаний. Потребительский спрос не увеличивался, а количество рабочих, занятых неполный рабочий день, возрастало. Возможность увеличения доходов крупных компаний совсем не означает, что под руководством Кабинета министров С. Абэ все пойдет по-иному. И под его руководством мелкие и средние компании ничего не получат от доходов крупных, а заработная плата сотрудников компаний и предприятий не возрастет.

К началу 2014 г. стало очевидно, что одна из главных надежд С. Абэ – надежда на то, что предприниматели, повысив доходы своих компаний во многом за счет «абэномики», поделятся ими со своими работниками, не оправдалась. Так, автопромышленный гигант «Тойота моторз» в 2013 г. удвоил свои доходы и довел их до 1,86 трлн. иен (18,4 млрд. долл.), однако, заработная плата рабочих выросла всего на 0,2%, при том, что за последнее десятилетия она уменьшилась на 15% [27]. Аналогичная ситуация складывается и в других крупных компаниях – их владельцы не торопятся поделиться возросшими доходами с теми, кто эти доходы зарабатывает.

Несмотря на усиливающуюся критику, в целом, можно считать, что за прошедший период «абэномика» дала положительные результаты.

Премьер-министр Синдзо Абэ утверждает, что благодаря его экономической политике в стране были созданы более 1 млн. рабочих мест. Заработные платы поднялись до самого высокого уровня за последние 15 лет, а уровень безработицы опустился до 3,5%, что стало самым низким показателем за 15 лет. Это подтверждает статистически описанная динамика развития хозяйственной системы Японии за годы его пребывания у власти (табл. 2). Это признают многие японские исследователи, в частности авторы фундаментального исследования «абэномики»: «… оздоровление экономики случилось, можно ожидать в среднесрочном плане повышения темпов экономического роста» [28].

Таблица 2

Показатели экономической динамики Японии 2012 – 2014 гг. (прирост, %)

Годы	**2012**	**2013**	**2014 (первый квартал)**
ВВП	1,4	1,5	6,7
Промышленное производство (2010 – 100%)	95,8	97,0	102,2
Экспорт	- 2,7	9,5	12,8
Импорт	3,8	17,9	22,1

Источник: Калмычек, П. Япония: текущие проблемы политики, экономики, дипломатии / П. Калмычек, В. Кистанов, Е. Леонтьева // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 4. – С. 41.

Из трех составляющих (стрел) «абэномики» наиболее удачна была реализована первая – финансовая политика. Следует отметить, что денежно-кредитное регулирование традиционно относится к сильным сторонам японской экономической системы. В частности, исследователями отмечалась высокая эффективность осуществления денежно-кредитной политики в Японии. Например, положительные оценки получили действия денежных властей в период схлопывания глобального пузыря в сегменте доткомов (2000 – 2001 гг.) [29, 30]. Особенно значительные ее результаты связаны с кардинальным изменением курса иены. Существовавший в течение многих лет ее высокий обменный курс по отношению к доллару вел к снижению доходов от экспорта и одновременно к снижению доли Японии на мировом рынке. Японские предприятия испытывали большие трудности. Многие промышленные компании перенесли свои производственные мощности за рубеж, сократив таким образом себестоимость продукции и снизив заработную плату. К моменту, когда в декабре 2012 г. С. Абэ возвратился во власть, японская экономика испытывала большие трудности вследствие того, что за 5 предыдущих лет курс иены относительно доллара вырос на 34%. В своей программной речи в начале 2013 г. С. Абэ заявил: «… Для Японии главной задачей является выход из дефляции, уход от дорогой иены и возрождение на этой основе национальной экономики». Президент Банка Японии Х. Курода, выступая на пресс-конференции 8 августа 2013 г., подчеркнул: «… Исправление ситуации с чрезмерно завышенным курсом иены является для национальной экономики большим плюсом. Сегодня нет причин для повышения обменного курса иены, поэтому нет и минусов для экономики» [31]. Реализованная Центральным банком Японии программа «количественного смягчения» обеспечила за 2 года снижение курса иены по отношению к мировым валютам на 40%, достигнув в ноябре 2014 г.

фантастического значения в 116 иен за 1 американский доллар [32]. Отметим также успехи команды С. Абэ на фондовом рынке. С того момента, как она пришла к власти, совокупная стоимость акций на токийской бирже подскочила на 70% и составила 150 трлн. иен, что соответствует полуторагодовому государственному бюджету.

Однако уверенности в том, что так будет продолжаться и дальше, нет. Эффекты, связанные с ослаблением национальной валюты, как правило, не могут иметь долгосрочного характера. Требуется включение в действие новых инструментов, закрепляющих достигнутые успехи в экономической структуре. С этим возник ряд проблем.

Вторая стрела не попала «в яблочко», а только слегка коснулась таргетированных «абэномикой» целей. Частично это определено объективными характеристиками сегментов, для которых финансовые преобразования должны были стать драйверами реструктурирования. Изменения в реальной хозяйственной системе имеют более долгосрочный горизонт реализации, нежели переориентировка потоков на финансовых рынках. Стратегия роста С. Абэ предусматривала образование специальных экономических зон, главным образом в крупных городах, а также осуществление серьезных мероприятий по дерегулированию хозяйственной системы. Это, в итоге, должно было способствовать формированию делового климата, аналогичного тому, который имеется в Лондоне и Нью-Йорке. Предполагалось, что Япония будет получать заказы из-за рубежа на инфраструктурные технологии, что должно принести стране к 2020 г. около 30 трлн. иен (294 млрд. долл.). Затем планировалась передача эффектов от крупных компаний, которые заработали на абэномике, в регионы и всем слоям населения. Но пока этих эффектов нигде не обнаруживалось. Согласно данным за третий квартал 2014 г., корпоративные расходы, которые правительство С. Абэ считает ключевым фактором для роста экономики, не только не росли, но даже снизились на 0,4% [33]. Одновременно региональные экономики все более стагнировали. Доходы семей с малыми доходами продолжают падать, ситуация с занятостью становится все более тревожной. Количество домохозяйств, нуждающихся в поддержке, выросло до рекордного уровня. Быстрыми темпами идет имущественное расслоение населения. Абэномика дала временную возможность заработать некоторому количеству крупных компаний, но этим она только усилила имущественное расслоение населения. Показной экономический рост ведет только к новым еще более глубоким финансовым трудностям и росту бедных домохозяйств. Старший экономист компании ценных бумаг «Джэ-Пи Морган сёкэн» Синмэй Канно утверждает: «… Положительных эффектов в структурных изменениях обрабатывающей промышленности наблюдается не очень много» [34].

В реформах государственных финансов продвижения также нет. В стране осуществляются все новые инвестиции в общественные строительные работы, хотя это ведет к ухудшению состояния государственных финансов. Государственный долг уже превысил 1000 трлн. иен. Попытка за счет

повышения потребительского налога улучшить финансовое положение страны явно носит не слишком эффективный характер.

Осознавая это, правительство С. Абэ объявило о разработке дополнительной Программы под названием «Приоритетные задачи для создания новой Японии», в рамках которой предполагается выделить 4 трлн. иен на оживление региональной экономики и разработку стратегии для нее. Хотя оно объявляет об оживлении региональной экономики, однако, в качестве основного способа берет все те же общественные работы (строительство инфраструктуры). Эта политика, которая совершенно не предусматривает оздоровление государственных финансов, и ведет к перекладыванию долгов нынешнего правительства на будущие поколения.

Еще более сложным и долговременным является проект реализации третьей стрелы «абэномики». Пока, образно говоря, она летит мимо цели. Большая сложность реализации поставленных в этой части программы С. Абэ задач, безусловно, признается исследователями.

Особенно трудно обстоит дело с задачей по укреплению международных позиций Японии, и соответственно, с использованием потенциального лидерства в СВА для формирования эффективного интеграционного процесса. Те амбициозные цели, которые были связаны с внешним эффектом, выведением Японии на лидерские позиции, не осуществлены. Надежды на то, что благодаря дешевой иене экспорт увеличится, и экономическая конъюнктура улучшится, становятся все слабее. Экспорт топчется на месте, и это ведет к тому, что конъюнктура теряет энергию развития. С другой стороны, удешевление иены ведет к росту стоимости импорта.

Однако не заметно, чтобы эти достижения пошли вниз и вширь на другие сегменты экономики. Экспорт не вырос настолько, насколько упала иена. Это связано с тем, что многие компании еще в период высокого курса иены вывели свои производства в страны с низкими издержками. При этом, мелкие и средние компании существенно пострадали из-за того, что вследствие ослабления иены подорожал импорт.

Старший экономист «Голдман Сакс Сёкэн» Наохико Баба утверждает: «… Огромная ошибка Банка Японии заключается в том, что его расчеты на то, что понижение курса иены приведет к росту экспорта, не оправдались. При удешевлении иены количество экспорта выросло, и это вызвало эффект роста внутреннего производства и дало основания полагать, что это даст толчок к расширению экономики. Однако в реальности этого не произошло. И тогда возникает вопрос: для чего иену удешевляли?» Действительно, после того, как в апреле 2014 г. было зафиксировано превышение экспорта над импортом, в мае оно уже пошло на снижение, и это дает основание полагать, что оздоровление экономики за счет курсовых трансформаций не будет особенно быстрым и эффективным. Потребуется значительное время для закрепления полученных финансовых результатов в структуре международных отношений.

Таким образом, можно считать, что определенных успехов благодаря

«абэномике» правительству С. Абэ удалось достичь, однако, это всего лишь первый шаг на пути вывода экономики страны из стагнации и достижения амбициозной задачи возвращения Японии на передовые позиции в мировой экономике. Перехват регионального лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе пока не удался. Очевидно, что в новом варианте «стаи диких гусей» Япония имеет мало шансов стать вожаком.

Литература и источники:

1. Потапов, М. Состояние и перспективы экономического развития Восточной Азии / М. Потапов // МЭиМО. – 2014. – № 1. – С. 42.

2. The Economist. July 1, 2014.

3. Доклад Банка Японии о развитии экономики // Нихон кэйдзай симбун, 6 июля 2013 г.

4. Санкэй симбун, 30 марта 2014 г.

5. «Третья стрела» Абэ проходит мимо цели // Джэпэн таймс, 8 июня 2013 г.

6. The Japan times, 7 октября 2013 г.

7. The Japan times, 23 января 2014 г.

8. ИомиуРи симбун, 3 июня 2013 г.

9. Стиглиц: абэномика делает Японию лучом света в унылом царстве мировой экономики [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: // http://slon.ru/fast/economics/928498.xhtml

10. Санкэй симбун, 29 июля 2013 г.

11. Поддержка абэномики сокращается, но лидерство ЛДП сохраняется // Асахи симбун, 3 июля 2013 г.

12. The Economist, 1 июля 2013 г.

13. The Wall Street Journal, 6 июня 2013 г.

14. Korea Joonang Daily, 9 июля 2013 г.

15. Зотин, А. Петрова Н. Идет война валютная / А. Зотин, Н. Петрова // Коммерсантъ-Деньги. – № 4. – 2013 г.

16. The Japan times, 20 июня 2013 г

17. Сайт Япония, 14 февраля 2014 г. [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: www.nippon.com.

18. Санкэй симбун, 22 марта 2014 г.

19. Санкэй симбун, 12 ноября 2013 г.

20. Иомиури симбун, 31 декабря 2013 г

21. Дзидзи цусин, 8 января 2014 г.

22. Киодо цусин, 24 января 2014 г.

23. The Japan times, 27 января 2014 г.

24. Иомиури симбун, 5 февраля 2014 г.

25. Киодо цусин, 24 января 2014 г.

26. Никкан гэндай, 14 ноября 2013 г.

27. Bloomberg, 3 февраля 2014 г.

28. Абэномикусу, сейка то кодай (Абэномика: результаты и задачи) / под ред. Ю. Харада. – Токио : Изд-во «Тюо кэйдзай», 2014. – С. 230.

29. Ugai, H. Effects of the Quantitative Easing Policy. Bank of Japan. Working Paper. № 06-E-10. 2006.

30. Калмычек, П. Япония: текущие проблемы политики, экономики, дипломатии / П. Калмычек, В. Кистанов, Е. Леонтьева // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 4. – С. 45.

31. Экспорт не растет, несмотря на дешевую иену // Bloomberg, 11 августа 2014 г.

32. Едовина, Т. Япония вернулась к рецессии / Т. Едовина // Газета «Коммерсантъ». – № 208. – 18.11.2014. – С. 8.

33. Рецессия оказалась глубже, чем ожидалась // Киодо цусин», 8 декабря 2014 г.

34. Экспорт не растет, несмотря на дешевую иену // Bloomberg, 11 августа 2014 г.